МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ И ЭКОЛОГИИ КРОВОСОСУЩИХ КОМАРОВ (CULICIDAE) СЕВЕРНОЙ ТАЙГИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. С. Некрасова

Институт экологии растений и животных Уральского научного центра Академии наук СССР, Свердловск

В 1975 г. в северо-таежной подзоне Урала (территория Оусского леспромхоза Ивдельского р-на Свердловской обл.) проводили изучение видового состава кровососущих комаров, места развития их личинок, сезонный лёт взрослых насекомых. Из 20 обнаруженных видов массовыми оказались Aedes communis и A. punctor, многочисленными — A. excrucians, A. hexodontus и Culiseta bergrothi, остальные виды — малочисленными и редкими. Массово личинки Aedes населяли мелкие временные водоемы (до 1500 экз./м²). Летом появились личинки Culiseta, Culex и некоторые виды Aedes (от 128 до 3712 экз./м²). Максимум по числу и видовому разнообразию нападающих комаров был отмечен в июле.

Фауна и экология кровососущих комаров в подзоне северной тайги Свердловской обл. изучены недостаточно. Первые данные о четырех видах комаров приведены Колосовым (1936). Более подробные исследования Сюткиной и Котельниковой (1965) охватили места ст роительства железной дороги Ивдель—Обь.

Мы проводили работу с мая по август 1975 г. в северной тайге Ивдельского р-на Свердловской обл. на территории Оусского леспромхоза, расположенного в Залозьвинской низине, в верхнем междуречье Пелыма и Лозьвы на широте 61° . Климат района резко континентальный: средняя июльская температура около $+16^{\circ}$ (максимальная до 31° в тени), средняя январская -18.6° . Климатические условия 1975 г. отличались от средних многолетних тем, что весна была более теплой и сухой. С июня по август температура, влажность воздуха, количество атмосферных осадков были сравнимы со средними многолетними значениями—

Материал и методика. При сборе материала пользовались широко распространенными методами (Павловский, 1935; Гуцевич и др., 1970; Расницын, 1974; Ольшванг, Николаева, 1978). Плотность поселений личинок определяли металлическим биоценометром с площадью основания $^{1}/_{16}$ квадратного метра и стандартным водным сачком. Часть личинок IV стадии фиксировали в спирте для дальнейшего определения их до вида. Другую часть личинок содержали в стеклянных сосудах до вылета имаго. Учет нападающих на человека взрослых комаров проводили энтомологическим сачком в течение 3 мин (55 учетов) в лесу и на опушке леса контрольного участка, а также пробиркой на человеке в течение 20 мин (20 учетов). Использовали определитель А. В. Гуцевича, А. С. Мончадского и А. А. Штакельберга (1970). Определили до вида 1566 личинок, 2315 имаго, из них 2001 самка.

P е з ультаты исследовали водоемы в районе лесозаготовок на расстоянии 24 км к северу, северо-западу и 26 км к югу, юго-востоку от пос. Оус. Подробно изучили водоемы в радиусе до 8 км от центра поселка. Места выплода кровососущих комаров можно подразделить на временные и постоянные. К временным относились: 1) канавы вдоль шоссейных и железных дорог (прогреваемость воды летом до 21°); 2) колен используемых или заброшенных дорог (температура воды с мая по август колебалась от 8 до 20.5°); 3) лужи в выбоинах земли на захламленных местах лесоразработок; 4) микроводоемы между кочками на болотах (температура воды $7-12^\circ$); 5) лесные ямы, образовавшиеся на месте корней вывороченных деревьев (температура воды $10.5-17^\circ$); 6) мелкие поселковые водоемы — лужи, канавы на обочинах дорог (температура воды колебалась от 4.5 до 21°); 7) лужи в поймах рек. К постоянным водоемам относились: 1) болота; 2) «резервы» — места крупных выемок земли глубиной до нескольких метров, в разной степени заросшие осокой, рогозом, камышом (температура воды $9-23^\circ$); 3) старицы рек и ручьев.

В обследованном районе обнаружили 13 видов кровососущих комаров по личинкам и 14 видов по имаго (рис. 1). Фауна кровососущих комаров была представлена 20 видами (Некрасова, 1976). Это в основном голарктические, а также палеарктические виды, по ланд-шафтной зональности — таежные и таежно-лесные. В качественном отношении видовой состав комаров оказался богаче фауны тундровой зоны Полярного Урала (Бельтюкова, Митрофанова, 1971), но менее разнообразен, чем в подзоне южной тайги Свердловской обл. (Зраенко и др., 1974) и на Южном Урале (Митрофанова, Бельтюкова, 1977).

В северо-таежной подзоне развитие личинок комаров рода Aedes из яиц начинается вместе с таянием снега при температуре воды $0.5-4.5^{\circ}$ (Ермакова, Кербабаев, 1972; Остроушко, 1980). Встречаемость преимагинальных фаз показана на рис. 1. В начале наших наблюдений (12 мая) в канавах и лесных лужах уже встречались личинки III и IV стадий комаров A. flavescens, A. excrucians, A. communis, A. diantaeus и A. punctor, в поселковых водоемах — A. flavescens, A. c. dorsalis, A. punctor, A. excrucians, A. communis. Температура воды в мае во всех типах водоемов, заселенных личинками комаров, была от 5 до 16°. Наиболее заселенными в это время оказались мелкие хорошо прогреваемые лужи. Плотность личинок в них

Вид	май	июнь	июль	август
Aedes communis Deg.				
A. punctor Kirby	_			
A. hexodontus Dyar.				
A. intrudens Dyar.				
A. cataphylla Dyar.				
A. diantaeus H.D.K.				
A. pionips Dyar.				
A. excrucians Walk.				
A. flavescens Müll.				promises .
A. riparius D.K.				-
A. beklemishevi Den.				
A.caspius dorsalis Mg.				
A.cinereus Mg.				
A. vexans Mg.				
A. pullatus Coq.				
Culex pipiens L.	7			
C. territans Walk.				
Culiseta bergrothi Edw.				
C.alaskaensis Ludl.				
Anopheles maculipennis Mg.				

Рис. 1. Встречаемость преимагинальных фаз и окрыленных комаров в северной тайге Урала. Прямая линия— преимагинальные фазы; штриховая линия— окрыленные комары.

достигала 1500 особей на квадратный метр. В постоянных водоемах личинки либо отсутствовали, либо встречались в прибрежной полосе в количестве 48—80 экз./м² водной поверхности.

На торфяных болотах и ямах под корнями деревьев, где почва оттаивала медленнее, личинки комаров появились позже, чем в открытых водоемах. Так, 16 июня в хорошо прогреваемых лужах личинок уже не было, на кочкарниковом болоте мы отловили A. punctor, A. diantaeus, A. pionips. В конце июня в поселковых водоемах встречались личинки II— IV стадий A. vexans, A. flavescens, A. excrucians, A. c. dorsalis. Следует отметить, что в водоемах обследованного района наблюдали растянутый выплод взрослых комаров, например, в одном из них он продолжался с 18 мая по 19 июня.

Личинки *C. bergrothi* впервые были обнаружены 27 июня в яме под корнями поваленной сосны. Плотность достигала 1824 особей на 1 м². В июле после дождей появились также личинки *C. pipiens*, *C. territans*, *C. alaskaensis*. В придорожных канавах плотность личинок была 432—3712 экз./м². В одном из водоемов число *C. pipiens* у берега равнялось 128—192 особям на 1 м², ближе к центру встречались лишь единичные экземпляры. Массовое появление личинок *С. pipiens* отметили в августе. Местами выплода были ямы под деревьями, мелкие открытые лужи на лесоповалах, придорожные канавы. В поселковых лужах встречались также комары *А. riparius* и второе поколение *А. с. dorsalis*.

Период активности взрослых комаров начался в мае перезимовавшими C. alaskaensis, C. bergrothi и A n. maculipennis (рис. 1). Численность их в это время была невелика, например, 24 мая отловили 11 комаров. Единичные экземпляры A n. maculipennis встречались лишь в 20-минутных учетах.

Известно, что весной с мест зимовок вылетают комары *Culex*. В нашем районе среди нападающих на человека они не встречались, хотя в июле и августе мы отловили личинок в значительном количестве.

В конце мая стали активны окрыленные комары Aedes, а именно: 27 мая впервые были отловлены A. punctor. Чтобы показать, какие виды нападали в это время, приведем резуль-

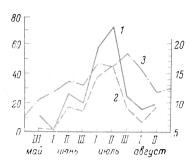

Рис. 2. Сезонный ход численности взрослых комаров в северной тайге Урала (пос. Оус, в лесу). 1— по максимальному числу комаров в 3-минутные учеты; 2— по средним значениям за 3-минутные учеты в де-

опачениям за з-минутные учеты в декаду; 3 — температура воздуха. По оси абсписс — декады, по оси ординат: слева — число комаров (в экз.), справа — температура (в°). таты 20-минутного сбора от 5 июня: C. bergrothi — 25 экз. (52%), C. alaskaensis — 12 экз. (25%), A. n. maculipennis — 1 экз. (2.1%), A. punctor — 9 экз. (18.8%), A. communis — 1 экз. (2.1%). Следовательно, в III декаде мая и I декаде июня появившиеся комары A edes уступали в активности Culiseta.

По мере выплода весенних видов Aedes возрослочисло нападающих самок (до 26 экз. за 3 мин, 13 июня). В это время также происходило увеличение видового состава кровососов. Во II декаде июня нападало 9 видов: 6 видов Aedes, 2 вида Culiseta, 1 вид Anopheles. Основную массу составили уже комары Aedes. Так, 19 июня за 20 мин на человеке было собрано A. communis 45 экз. (46%), A. excrucians — 28 экз. (28.6%), A. punctor — 22 экз. (22.4%), A. diantaeus — 1 экз. (1%) и C. bergrothi — 2 экз. (2%).

Выплод новых комаров и повышение температуры воздуха в июле способствовали увеличению числа нападающих насекомых (рис. 2). 16 июля за 3 мин в лесу был пойман 71 комар, а на опушке леса — наибольшее число комаров (101 экз.). В этот период оказались

активны A. communis, A. punctor, A. hexodontus и A. excrucians. Количество нападающих комаров в северотаежной подзоне Урала (район наших исследований) было выше, чем на Южном Урале, где в июле нападало до 70 комаров за 5 мин (Митрофанова, Бельтюкова, 1977), и соответствовало численности комаров в северной тайге Приобья (с. Октябрьское, Кухарчук, 1966). Среди нападающих на человека преобладали A. communis и A. punctor, которые составили $^2/_3$ от всех отловленных нами комаров. Кроме них, достаточно часто встречались A. excrucians, A. hexodontus и C. bergrothi. В общем это были те же виды, которые отмечены как доминирующие в северной и средней тайге Приобья (Кухарчук, 1966). Анализ изменения удельной численности отдельных видов с июня по август показал, что у одних она уменьшалась, например у A. communis с 41 до 15.3%, у других, наоборот, увеличивалась: у A. punctor — с 21.4 до 39.8%, у A. hexodontus — с 2 до 31.4%.

В конце I и II декадах августа похолодало, пошли дожди. В связи с этим 14 августа отловили всего 19 комаров. Сроки окончания лёта некоторых видов кровососущих комаров нами не были установлены, однако в конце августа число насекомых значительно уменьшилось (рис. 2). Лёт комаров может продолжаться до заморозков (Сюткина, Котельникова, 1965).

Литература

Бельтюкова К. Н., Митрофанова Ю. Г. Кровососущие насекомые (Diptera) кустарниковой тундры Полярного Урала. — Уч. зап. Перм. ун-т, 1971, № 249, с. 158—181.

Гуцевич А. В., Мончадский А. С., Штакельберг А. А. Комары, семейство Culicidae. — Фауна СССР. Насекомые двукрылые. Т. 3, вып. 4. Л., Наука, 1970. 384 с.

Ермакова Р. М., Кербабаев З. Б. Продолжительность развития преимагинальных фаз некоторых видов комаров в северной тайге. — Сб. науч. тр. Моск. НИИ вакцив и сывороток 1972, вып. 22 с. 180—182

й сывороток, 1972, вып. 22, с. 180—182.

3 раенко Н. А., Агафонова Г. В., Мотова Н. Н., Пономарев Д. Н., Саломасова Г. А., Глазова И. М., Логинов А. Н. Видовой состав и распространение кровососущих комаров семейства кулициде на территории Свердловской области. — В кн.: Матер. 7-й Научно-производ. конф. сан.-эпидемнол. службы Свердлов. обл. Ч. 2. Свердловск, 1974, с. 194—200.

К о л о с о в Ю. М. Каталог двукрылых Среднего Урала. Свердловск, Издание Ин-та микробиол. и эпидемиол. 1936. 27 с.

онол. и эпидемиол. 1950. 27 с.

К у х а р ч у к Л. П. Кровососущие комары (Culicinae). — В кн.: Биологические основы борьбы с гнусом в бассейне Оби. Новосибирск, Наука, 1966, с. 9—52.

М и т р о ф а н о в а Ю. Г., Б е л ь т ю к о в а К. Н. Материалы по фауне и экологии комаров (Culicidae) и слепней (Tabanidae) Южного Урала. — В кн.: Вопросы арахноэнтомологии. Фауна и экология пауков и кровососущих членистоногих. Пермь, 1977,

Некрасова Л. С. О развитии личинок кровососущих комаров в районе Оусского леспромхоза. — В кн.: Информационные материалы Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР. Свердловск, 1976, с. 61—62.

Ольшванг В. Н., Николаева Н. В. Простейший биоценометр для учета водных насекомых в мелких водоемах. — Экология, 1978, № 5, с. 103—105.
Остроушко Т. С. Кровососущие комары бассейна Печерского Щугора (Северный Урал). — В кн.: Кровососущие членистоногие Европейского Севера. Петрозаводск,

1980, с. 65—80.
Павловский Е. Н. Методы изучения кровососущих комаров (Culicidae). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1935. 176 с.
Расницын С. П. Методы сбора и количественного учета кровососущих двукрылых

- (гнуса). В кн.: Руководство по медицинской энтомологии. М., Медицина, 1974,
- Сюткина К. А., Котельникова Г. М. Офауне кровососущих двукрылых в районе строительства железной дороги Ивдель—Объ (Северное Зауралье). Зоол. журн., 1965, T. 44, № 1, c. 60—66.

MATERIALS ON THE FAUNA AND ECOLOGY OF BLOOD-SUCKING MOSQUITOES (CULICIDAE) IN THE NORTHERN TAIGA OF THE SVERDLOVSK REGION

L. S. Nekrasova

SUMMARY

20 species of blood-sucking mosquitoes were recorded from the northern taiga of Ural (the northern part of the Sverdlovsk region): 15 species of the genus Aedes, 2 species of Culex, 2 species of Culiseta and 1 species of Anopheles. Larvae of Aedes occur in masse in small temporary water bodies. In summer after rains larvae of Culiseta and Culex as well as some species of Aedes appear. In May overhibernated Culiseta alaskaensis, C. bergrothi and An. maculipennis begin the flight of mosquitoes. The peak of the number and specific variety of attacking mosquitoes was recorded in July; in August their activity started to decrease. Aedes communis and A. punctor are mass species, A. excrucians, A. hexodontus and C. bergrothi are rather abundant, the other species are small in number or rare.